

Аналайо Бхиккху

Разночтения в вопросе
посвящения в
бхиккхуни

Об авторе

Бхиккху Аналайо родился в Германии в 1962 г. и получил посвящение на Шри-Ланке в 1995 г. Там он защитил докторскую диссертацию по теме сатипаттхана (основы осознанности), которая была опубликована в 2003 г. в Великобритании и быстро стала бестселлером. Диссертация переведена на десятки языков и продолжает переводиться на другие. Как профессор буддистских исследований с более чем двумястами научными публикациями, Бхиккху Аналайо — ведущий научный сотрудник в исследовании раннего буддизма, уделяющий особое внимание темам медитации и женщин в буддизме.

Sabbadānaṃ dhammadānaṃ jināti

Дар Дхаммы превосходит все прочие дары.

Название: Разночтения в вопросе посвящения в *бхиккхуни*.

©2014 Аналайо

Перевод: Юлия Гашева

Редакторы: бхиккху Лугмопа,
саманери Сучитта,

Оригинал издан:

Шри-Ланкийский международный журнал буддистских исследований

Sri Lanka International Journal of Buddhist Studies

2014, vol. 3, pp. 1-20

Содержание

Введение	5
Формальный вопрос: правила	5
Формальный вопрос: описание контекста	7
Орден <i>бхиккхуни</i> : целесообразность его возрождения	11
Орден <i>бхиккхуни</i> : позиция Будды	12
Орден <i>бхиккхуни</i> : продолжительность учения	15

Введение

В традиции Тхеравады линия передачи посвящения в *бхиккхуни*¹ оборвалась около тысячи лет назад. Современные попытки восстановить эту линию встречают противодействие. Далее я рассмотрю аргументы, выдвигаемые противниками возрождения посвящения в *бхиккхуни*. Я начну с формального аспекта, а затем рассмотрю вопрос о желательности восстановления ордена монахинь².

Формальный вопрос: правила

Основной аргумент, который выдвигается против посвящения в *бхиккхуни*, основан на широко распространенном мнении, что однажды прекративший существовать орден невозможно восстановить. Это суждение основано на двух основных правилах, которые, согласно Чуллавагге палийской Винаи, Будда дал монахам по делу высшего посвящения кандидаток. Два правила таковы:

Чв X.2: «*Бхиккху*, я разрешаю вам давать полное посвящение в *бхиккхуни*», *anujānāmi, bhikkhave, bhikkhūhi bhikkhuniyo upasampādetun ti.*

Чв X.17: «*Бхиккху*, я разрешаю вам давать полное посвящение в общине монахов той, кто уже получила полное посвящение с одной стороны и подтвердила свою чистоту в общине монахинь», *anujānāmi, bhikkhave, ekato-upasampannāya bhikkhunīsāṅghe visuddhāya bhikkhusāṅghe upasampadan ti.*

Согласно первому правилу, данному монахам по вопросу посвящения в *бхиккхуни* (Чв X.2), монахи самостоятельно могут дать полное посвящение. В то время как напрямую это правило не отменяется, следующее правило устанавливает, что полное посвящение кандидаток требует содействия уже существующей общины монахинь. Они сначала выполняют свою часть в даче

¹ *Бхиккхуни* (пали: живущая на подаяние) – буддийская монахиня с полным посвящением. Соответственно *бхиккху* – буддийский монах.

² Хотя существуют младшие степени посвящения (*саманери, сиккхамана, анагарика*), которые с определенной точки зрения можно рассматривать как монашеские, в данном переводе слово «монахиня» используется только как синоним «*бхиккхуни*» (соответственно «монах» выступает синонимом «*бхиккху*»).

полного посвящения, за которой следует завершение церемонии в присутствии общины монахов.

Причины, по которым считается, что эти правила препятствуют восстановлению прекратившего существовать ордена, могут быть найдены в работах двух современных выдающихся монахов, Пхра Паютто и Бхиккху Тханиссаро. Бхиккху Тханиссаро объясняет, что:

«...Будда следовал двум различным алгоритмам в изменении порядков общины, в зависимости от характера совершаемых изменений. Только полностью отменяя разрешение на что-либо, что он ранее разрешил... он следовал образцу прямой отмены предыдущего разрешения...»

«При сохранении раннего правила, но с наложением на него новых ограничений, он следовал второму алгоритму, по которому он просто заявлял о новых ограничениях к данному правилу и давал указания о том, как следовать данному правилу с наложенными на него новыми ограничениями».

«Поскольку Чв Х.17.2 — пассаж, дающий разрешение монахам давать полное посвящение кандидатке, которая была посвящена в общине монахинь — просто добавляет новое ограничение на ранее данное в Чв Х.2.1 разрешение, он соответствует второму алгоритму. Это автоматически отменяет предыдущее разрешение».

Бхиккху Тханиссаро пришёл к выводу, что, «поскольку первоначальная *Сангха бхиккхуни* прекратила существовать, Чв Х.17.2 препятствует монахам давать посвящение женщинам».

Итак, согласно Бхиккху Тханиссаро, с исчезновением общины *бхиккхуни* для *бхиккху* становится невозможным давать высшее посвящение кандидатам-женщинам. Причина в том, что первое правило (Чв Х.2), которое позволяет им это делать, было косвенно аннулировано при введении второго правила (Чв Х.17). Его аргумент соответствует основному принципу общего права в целом и Винаи в частности, где последнее правило по конкретному вопросу является действительным и надлежащим исполнению.

Схожим образом Пхра Пайютто объясняет (2013: 58f):

«Когда Будда предписывает определенное правило и затем позже вносит в него корректировки, самая последняя версия является

действующей. Нет необходимости говорить о том, что предыдущие версии были аннулированы. Это общий стандарт в *Винае*.»

Он добавляет, что «причина, по которой Будда напрямую не отменил разрешение монахам давать посвящение монахиням, довольно проста: монахи всё ещё были необходимы для завершения посвящения в *бхиккхуни*».

Пхра Пайютто (2013: 71) добавляет, что «если предположить, что изначальное разрешение монахам давать посвящение в *бхиккхуни* действовало всё это время... тогда позже при жизни Будды должны были быть посвящения, проводимые исключительно монахами... но, этого не случилось. Почему? Когда Будда установил второе предписание, монахи ему следовали и отказались от предыдущего правила».

Коротко говоря, Бхиккху Тханиссаро и Пхра Паютто приходят к выводу, что первое правило было автоматически аннулировано вторым. Интерпретация, предложенная Пхра Паютто и Бхиккху Тханиссаро, явно следует внутренней последовательности и логике. Она соответствует базовому принципу Винаи, согласно которому последняя версия правила является действительной. Такая внутренняя последовательность объясняет, почему выводы этих двух выдающихся монахов долгое время воспринимались как последнее слово в данном вопросе.

Формальный вопрос: описание контекста

Обратите внимание, что до сих пор дискуссия касалась двух правил вне их повествовательного контекста. Закон *Винаи* — это в принципе прецедентный закон. Различные правила, которые согласно *Винае* были установлены Буддой, возникали в ответ на конкретные ситуации (исключением являлись только *гарудхаммы*³). Как с любым прецедентным законом, исследование значимости конкретного утверждения требует рассмотрения его повествовательного контекста. Этот повествовательный контекст определяет фактическую применимость рассматриваемого правила.

³ Набор из 8 правил, которые принимает монахиня помимо основного комплекса монашеских обетов. Полный список гарудхамм см. в Приложении.

Принимая во внимание это требование, я в общих чертах изложу контекст *Винаи* для этих двух правил. В этом изложении я не пытаюсь реконструировать что-то или высказать своё мнение о том, что на самом деле случилось. Вместо этого я намерен просто суммировать, что палийская *Виная* предоставляет в качестве повествовательного фона провозглашения этих двух правил (Чв.Х.2 и Чв.Х.17).

Провозглашение Чв.Х.2 предваряет рассказ о том, как Махападжапати Готоми стала первой *бхиккхуни*. Это произошло благодаря принятию ей восьми *гарудхамм*, «принципов, требующих уважения». Шестая из этих *гарудхамм* связана с посвящением в *бхиккхуни*. Она гласит:

«Послушница, прошедшая двухлетнюю тренировку в шести принципах, должна просить полное посвящение у обеих общин», *dve vassāni chasu dhammesu sikkhitasikkāya sikkhamānāya ubhatosaṅghe upasampadā pariyesitabbā*.

Став *бхиккхуни* через принятие восьми *гарудхамм*, Махападжапати Готоми затем приблизилась к Будде со следующим вопросом:

«Достопочтенный, как я должна поступить в отношении этих женщин из рода Сакья?», *kathāhaṃ, bhante, imāsu sākiyānīsu paṭipajjāmi ti?*

Она спросила о том, как следовало поступить в отношении 500 женщин из рода Сакья, прибывших с ней в поиске полного посвящения. В ответ на этот вопрос Будда провозгласил Чв Х.2, согласно которому монахи самостоятельно должны давать полное посвящение кандидаткам.

Рассмотрение контекста первого правила проясняет что, согласно нарративу *Винаи*, Будда хотел, чтобы посвящение в *бхиккхуни* с самого начала было выполнено обеими общинами. Это очевидно из установления им шестой *гарудхаммы*.

Махападжапати Готоми согласилась принять эту и другие *гарудхаммы* и посредством этого стала *бхиккхуни*. Будучи единственной *бхиккхуни*, она не могла следовать шестой *гарудхамме*. Не было других монахинь, чтобы составить необходимый минимальный кворум для полного посвящения. Так как для неё было невозможно в сложившихся условиях действовать согласно шестой *гарудхамме*, она приблизилась к Будде и спросила о том, как поступить в

отношении её последовательниц. В ответ Будда разрешил монахам самостоятельно дать им посвящение.

Итак, первое из двух рассматриваемых правил, Чв X.2, имеет очень чёткую цель. Оно описывает ситуацию, где посвящение общиной монахов совместно с общиной монахинь является должной процедурой, как указано в шестой *гарудхамме*. Однако это невозможно, если община монахинь не существует. В этой ситуации Будда постановил, что монахи должны давать полное посвящение самостоятельно. Он установил это правило *после того*, как провозгласил шестую *гарудхамму*, то есть *после того*, как ясно выразил своё пожелание, чтобы посвящение в *бхиккхуни* выполнялось обеими общинами.

Правило Чв X.2 идёт в *Винае* сразу после того, как сообщается о посвящении Махападжапати. Следуя за Чв X.2, *Виная* продолжается серией событий так или иначе связанных с уже существующей общиной монахинь. Например, Будда объясняет Махападжапати Готами, что для неё и новых монахинь правила, которые у них общие с монахами, обязательны также, как и провозглашённые специально для них (Чв X.4).

Следуя повествованию *Винаи*, правило Чв X.17 было обусловлено тем, что некоторые кандидатки слишком стеснялись отвечать на вопросы, заданные монахами относительно их пригодности для полного посвящения. Как часть стандартной процедуры полного посвящения как для мужчин, так и для женщин, посвящающие члены ордена должны убедиться, что кандидат не имеет половых патологий. В традиционной обстановке женщины легко могут почувствовать смущение, если им придётся отвечать на подобные перед монахами.

В связи с этой проблемой возникло второе из упомянутых выше правил. Согласно правилу Чв X.17, опрос кандидаток был делегирован монахиням. Община монахинь должна первой начинать процедуру полного посвящения. Когда она завершается, монахи выполняют свою часть. Это следующее правило дано в ситуации, где община монахинь уже существует. Его целью является дать возможность для проведения полного посвящения женщин без создания лишнего смущения для них.

Формулировка Чв X.17 не поддерживает предположение Пхра Пайютто о том, что Чв X.2 не могло быть отменено, поскольку «монахи всё ещё были необходимы для завершения посвящений в *бхиккхуни*». Чв X.17 чётко указывает, что женщина-кандидат должна получить «полное посвящение в общине монахов». Это самодостаточное правило, и оно не требует никаких других

правил для того, чтобы функционировать. Даже если бы никаких подобных правил не было дано в Чв Х.2, функциональность Чв Х.17 не была бы нарушена никоим образом. Оставалось бы ясно, что монахи дают полное посвящение кандидаткам после того, как те были посвящены монахинями. Фактически, уже посредством шести *гарудхамм* Будда показал, что хотел, чтобы монахи выполняли свою часть в посвящении женщин. Когда это было сделано, не было необходимости вводить правило только для прояснения данного момента.

Функция Чв Х.2 главным образом состоит в том, чтобы позволить осуществить полное посвящение женщин в ситуации, где не существует ордена монахинь. Это безошибочно ясно из повествовательного контекста. Напротив, функция Чв Х.17 заключается в том, чтобы регулировать дачу полного посвящения кандидаткам, когда орден монахинь существует. Это также безошибочно ясно из повествовательного контекста. Таким образом, между двумя правилами есть принципиальная разница, которую необходимо учитывать: эти правила предназначены для двух существенно различных ситуаций.

Вопреки предположениям Пхра Пайютто и Бхиккху Тханиссаро, здесь мы имеем не просто раннее правило и его последующую адаптацию. Напротив, у нас есть два правила по смежным, но различным вопросам. Это объясняет, почему после появления ордена монахинь при жизни Будды не было никаких посвящений в *бхиккхуни*, проводимых исключительно монахами. В определенный момент времени возможна только одна ситуация: либо община монахинь существует, в случае чего соблюдают правило Чв Х.17, либо община монахинь не существует, и тогда следуют правилу Чв Х.2.

Поскольку вера в невозможность возрождения ордена *бхиккхуни* имеет такую долгую историю в кругах Тхеравады, возможно один пример поможет внести ясность в этом вопросе. Предположим, что человек регулярно ездит из дома на работу по шоссе, которое соединяет два города, и муниципальные власти установили скоростное ограничение в 100 км/ч на этом шоссе. Позже человек слышит, что муниципальные власти установили другое скоростное ограничение в 50 км/ч.

Хотя первое ограничение скорости в 100 км/ч не было отменено, человек, пойманный полицией за езду со скоростью 80 км/ч, не сможет выдвигать в свою защиту то, что сегодня он решил следовать скоростному ограничению, введённому ранее. Нельзя предположить, что оба ограничения действительны

одновременно и можно свободно выбирать, которому из них следовать. Только принятое последним ограничение является действующим.

Однако ситуация значительно меняется, когда более близкое рассмотрение показывает, что второе скоростное ограничение, принятое муниципальными властями, было выставлено не для шоссе, а для города. Оно относится к движению в городе, где этот человек работает, но не относится к шоссе, которое идёт к этому городу. В этом случае оба скоростных ограничения действительно одновременно. Во время движения по шоссе сохраняется скоростное ограничение в 100 км/ч, но когда заканчивается шоссе и движение продолжается в городе по достижению рабочего места, уже должно соблюдаться ограничение скорости в 50 км/ч.

Точно так же правила Чв X.2 и Чв X.17 оба являются действующими. Второе, Чв X.17, не предполагает отмену первого, как и введение скоростного ограничения движения по городу не предполагает отмены скоростного ограничения движения по шоссе. Два правила действуют одновременно, хотя и относятся к двум явно различным ситуациям.

В качестве итога, традиционное мнение, будто в традиции Тхеравада *Виная* не допускает возрождение ордена *бхиккхуни*, кажется основанным на чтении соответствующих правил без достаточного рассмотрения контекста. При их изучении в повествовательном контексте становится ясно, что прекративший существовать орден монахинь может быть возрожден монахами до тех пор, пока те сами существуют.

Как утверждал Джетаван Саядо (1949) (перевод Бхиккху Бодхи (2009: 60 и 62)):

«Высказывание Благословенного: «Монахи, я разрешаю монахам давать посвящение в монахини» относилось... к периоду в прошлом, когда Сангха *бхиккхуни* не существовала; в будущем оно тоже будет применимо к периоду, когда Сангха *бхиккхуни* не будет существовать; и в настоящем оно применимо к периоду, когда Сангха *бхиккхуни* не существует». Далее он объясняет, что Будда знал, «что когда Сангха *бхиккхуни* не существует, возникает повод использовать разрешение, данное Сангхе *бхиккху*, Будда постановил... что женщины могут быть посвящены Сангхой монахов, а именно: «Монахи, я разрешаю *бхиккху* давать полное посвящение в *бхиккхуни*».

Интерпретация, предлагаемая Джетаваном Саядо, более точно отражает *Винаю* Палийского канона, чем интерпретация Пхра Пайютто и Бхиккху Тханиссаро. Вывод, который намечается после достаточного рассмотрения повествовательного контекста двух правил, состоит в том, что определённо возможно возродить орден *бхиккхуни* через посвящение, данное только монахами.

Орден *бхиккхуни*: целесообразность его возрождения

Пхра Пайютто (2014: 71) также задаётся вопросом, желательно ли вообще для женщин становиться *бхиккхуни*. Он говорит:

«Посвящение в *бхиккхуни* может создать даже больше препятствий для женщин. Поскольку когда они примут посвящение в *бхиккхуни*, они будут обязаны соблюдать 311 правил. Возьмите и попробуйте соблюсти эти правила в нынешнюю эру высоких технологий. Не будет ли это просто усугублять проблемы?». «В современной социальной среде и при нынешнем образе жизни в целом хранение 311 обетов будет камнем преткновения для посвященных женщин».

Конечно верно, что соблюдение предписаний, возникших в другой обстановке 2,5 тысячелетия назад, проблематично, однако это также касается и монахов. Схожим образом можно задаваться вопросом, не увеличивает ли полное посвящение проблемы и для мужчин?

Стоит отметить и другой момент: часто аргументы, поднятые против возрождения ордена *бхиккхуни*, кажется предполагают отказ от около-монашеского посвящения женщин с 8 или 10 правилами, которое возникло в странах традиции Тхеравады. Это *мэ чи* в Таиланде, *тилашин* в Бирме и *дасасил мата* на Шри-Ланке. К ним также можно добавить *силадхара* на Западе. Желание возродить орден *бхиккхуни* не требует отмены этих орденов в соответствующих странах. Нет причин, по которым оба не могут существовать совместно. Вопрос не в том, чтоб отменять или отбрасывать то, что уже есть, а скорее в том, чтобы у женщин была альтернатива: принять восемь/десять обетов или получить полное посвящение в *бхиккхуни*.

Сегодня в странах Тхеравады некоторые мужчины тоже предпочитают не становиться *бхиккху*, а вместо этого жить безбрачной мирской жизнью, иногда

становясь *анагариками*. Такие соблюдающие целибат мужчины существуют наряду с *бхиккху*, фактически они часто живут в близком взаимодействии с монахами в монастыре. Аналогичным образом альтернатива принять околмонашеский постриг с 8/10 обетами вероятно будет продолжать пользоваться интересом у женщин в странах Тхеравады. Это не означает, однако, что вариант стать *бхиккхуни* не должен быть сделан доступным для тех, кто чувствует готовность к этому.

Улучшение ситуации с женским околмонашеским институтом — это важная и похвальная задача, которой следует уделить внимание, однако этого недостаточно, чтобы удовлетворить стремление тех, кто хочет иметь доступ к полному посвящению. Наряду с этими усилиями сохраняется необходимость в восстановлении полного женского посвящения. Если в странах Тхеравады некоторые женщины с 8 или 10 обетами не хотят становиться *бхиккхуни*, это не избавляет от необходимости в принципе возродить такой орден для тех, кто хочет желает получить полное посвящение.

Недавние события на Шри-Ланке показали, что число *дасасил мата*, которые ранее не интересовались посвящением в *бхиккхуни*, поменяли своё мнение после того, как это стало возможным и приняли полное посвящение. Кроме того, новые *бхиккхуни* на Шри-Ланке пользуются уважением у мирян и делают значительный вклад в удовлетворении нужд последователей-мирян. Это оставляет мало места для споров о том, что возрождение ордена *бхиккхуни* не является нужным или не принесёт пользы для общества в целом.

Орден *бхиккхуни*: позиция Будды

Утверждение, что такого возрождения лучше не допускать, часто кажется основанным на впечатлении, возникшим в связи с историей, описывающей основание ордена монахинь в *Винае*. Согласно повествованию, предшествующему *гарудхаммам*, Будда изначально отказал Махападжапати Готами и ее последовательницам в посвящении.

Чтобы понять значение этого пассажа, соответствующая часть *Винаи* традиции Тхеравада должна быть изучена совместно с другими традициями *Винаи*, поскольку в течении длительного периода устной передачи часть текста могла быть утеряна.

Возможность утери части текста может быть проиллюстрирована на примере *Чхаббисодхана-сутты*, «Сутты о чистоте в шести аспектах» из *Маджхима-никаи*. Несмотря на прямую ссылку на шесть в её названии, в сутте излагается только пять аспектов чистоты *араханта*. В комментарии даётся несколько объяснений этому несоответствию, один из которых гласит, что согласно декламаторам из Индии непривязанность *араханта* в отношении четырёх видов питания (материальная еда, контакт, устремление и сознание) должна быть добавлена к пяти упомянутым аспектам (Пс IV 94, комментирующий МН 112).

Убедиться, что это действительно решение проблемы, можно через сравнительное исследование параллели, которая сохранилась в *Мадхьяма-агаме*. Это собрание текстов было привезено из Индии в Китай для перевода на китайский. Помимо пяти аспектов чистоты, упомянутых в *Чхаббисодхана-сутте*, эта параллель включает четыре совокупности в качестве шестого (Т I 732b).

Отсюда следует, что в какой-то момент устной передачи из Индии на Шри-Ланку эта шестая непривязанность была утеряна. Индийские декламаторы всё ещё знали полную версию сутты, в которой был этот шестой аспект чистоты, но к тому времени как дискурс достиг Шри-Ланки, данная часть текста пропала. Случай с *Чхаббисодхана-суттой* показывает, что значительные части текста Палийского канона могли быть утеряны во время устной передачи.

Сложности использования устной передачи открыто рассматриваются в самих палийских суттах. *Сандака-сутта* указывает на то, что при устной передаче что-то могло быть слышано хорошо или слышано плохо, и в результате некоторые части устной традиции будут верными, а некоторые — нет (МН 76). *Чанки-сутта* также указывает на ненадёжность устной традиции, рекомендуя тому, кто хочет сохранить истину, не принимать позицию, будто только устная передача — истина, а всё остальное — ложь (МН 95).

Так, рассмотрение параллельных версий того или иного текста даёт возможность должным образом учесть характер устной передачи и её возможные ошибки в соответствии с указаниями, данными в *Сандака-сутте* и *Чанки-сутте*. Справедливость указаний в этих суттах Палийского канона в принципе требует допущения того, что иногда сохранившаяся часть текста может быть неполной из-за произошедшей утраты.

Основываясь на принципиальной возможности этого допущения, повторное рассмотрение рассказа об основании ордена *бхиккхуни* в *Винае* Палийского канона освещает не совсем ясный поворот событий. После того, как Будда отклонил просьбу Махападжапати Готами о посвящении, она и её последовательницы обрили головы и надели робы.

Согласно традиции палийских комментариев, Махападжапати Готами ранее стала вошедшей в поток (Дхп-а I 115). Кажется немислимым, что вошедшая в поток так открыто бросает вызов указанию Будды. Более того, когда Махападжапати Готами с обритой головой и одетая в робу приближается к Ананде, он комментирует её истощенное физическое состояние после путешествия, но не делает никаких замечаний по поводу обритой головы и робы (Чв X.1).

Решение этой головоломки можно найти через изучение описаний того же события в других *Винаях*, учитывая возможную утрату части текста в процессе устной передачи. Релевантными для данной проблемы являются версии этой истории, сохранившиеся в канонических текстах трёх буддийских школ: *Махисасака*, *Муласарвастивада* и *Сарвастивада*. Все эти канонические тексты возникли в Индии и были привезены в Китай для перевода. Кроме китайского перевода, в случае с *Винаей Муласарвастивады*, мы также имеем соответствующий отрывок, сохранившийся как в санскритском фрагменте, так и в тибетском переводе.

Эти тексты говорят о том, что, когда Махападжапати Готами приблизилась к Будде с просьбой, он действительно отказал, но затем предложил альтернативу. Эта альтернатива заключалась в том, что она могла обрить голову и носить робу (переведено Аналайо 2011: 287f). Но при этом, по всей видимости, ей следовало оставаться в защищённой среде дома, а не отправляться бродить по Индии как бездомной.

Перспектива, полученная благодаря сравнительному исследованию, существенно меняет ситуацию. Будда не был против *бхиккхуни* в принципе, он предложил альтернативу. Эта альтернатива, вероятно, выражала его озабоченность тем, что на раннем этапе существования буддийского ордена недостаток надлежащих жилых мест и прочие суровые условия бездомной жизни могли быть слишком сложными для королевы Махападжапати Готами и её последовательниц.

Виная Тхеравады свидетельствует о том, что были случаи изнасилования монахинь (например Мв I.67). Становится ясно, что в древней Индии бездомная жизнь для женщин могла быть опасной. Ситуация тогда явно отличалась от современной Южной и Юго-Восточной Азии, где женщины могут рассчитывать на уважение в их выборе жить безбрачной жизнью.

Для Махападжапати Готами и её последовательниц бездомная жизнь действительно была сопоставима с домашним хозяйством, где много женщин и несколько мужчин, отчего грабители легко могут напасть на него (Чв X.1). Вероятность изнасилования действительно можно было сравнить с тем, как спелый урожай риса или сахарного тростника внезапно может быть атакован болезнью.

Возвращаясь к повествованию *Винаи*, исходя из предположения, что Махападжапати Готами и её последовательницы получили явное разрешение обрить головы и надеть робы, остальная часть истории протекает естественно. Теперь становится понятно, почему они это делают и почему Ананда, увидев Махападжапати Готами с обритой головой и в робе, не нашел это достойным комментарием.

Миряне время от времени следовали за Буддой на довольно большие расстояния в его путешествиях (Мв VI.24). Учитывая такой обычай, кажется естественным для Махападжапати Готами и её группы похожим образом последовать за Буддой в попытке показать, что они были в состоянии храбро переносить условия бездомной жизни. Это действие не было бы чем-то, что Будда бы запретил. Доказательство своей способности справляться с такими условиями объясняет, почему Будда в конце концов позволил им стать *бхиккхуни*.

Чтобы подтвердить это альтернативное понимание того, как возник орден *бхиккхуни*, необходимо следовать каноническому принципу четырёх *махападес* (ДН 16 и АН 4.180). В соответствии с принципом, заключенным в этих четырёх *махападесах*, любое конкретное утверждение, претендующее быть словом Будды, необходимо сравнивать с *суттами* и *Винаей* на соответствие им. В данном случае требуется изучить, что говорят другие канонические отрывки об отношении Будды к ордену *бхиккхуни*. Подтверждают ли другие канонические отрывки то, что выявило сравнительное исследование, а именно, что существование ордена *бхиккхуни* не является чем-то нежелательным, чего Будда предпочёл бы избежать?

Лаккхана-сутта в *Дигха-никае* описывает обладание Буддой тридцатью двумя телесными признаками великого человека (ДН 30). Каждый из них имеет особое отношение к его добродетелям и прежним поступкам. Так, следы колёс на стопах Будды являются предзнаменованием его судьбы быть окруженным большой свитой из четырёх собраний учеников. Эти четыре собрания: *бхиккху* и *бхиккхуни*, а также мирские последователи мужского и женского пола. Согласно этой сутте, Будде с рождения было суждено создать орден *бхиккхуни*. Это делает существование монахинь неотъемлемой и незаменимой частью *сасаны*, завета Будды.

Пасадика-сутта из той же *Дигха-никаи* провозглашает, что полнота святой жизни, которой учил Будда, была очевидна из достижений четырёх собраний его учеников, включая орден *бхиккхуни*. То же самое вытекает из *Махаваччаготта-сутты* из *Маджхима-никаи*, согласно которой полноту учения Будды можно увидеть в большом количестве монахов и монахинь, которые полностью освободились, и в том, что аналогично большое количество мирян обоих полов достигло других уровней пробуждения (МН 73). Очевидно, что без *бхиккхуни Сангха* Будды не была бы полной.

Согласно *Махапариниббана-сутте* из *Дигха-никаи*, Будда объявил, что не покинет мир, пока не достигнет цели иметь компетентных учеников в каждом из четырёх собраний, включая *бхиккхуни* (ДН 16). Важность этого заявления отражается в том, что оно повторяется в Палийском каноне в *Саньютта-никае*, *Ангуттара-никае* и *Удане* (СН 51.1, АН 8.70, Уд 6.1).

Таким образом, с рождения Будды и до его ухода орден *бхиккхуни* был неотъемлемой частью его миссии. Следуя принципу *махападес*, результат сравнительного изучения находит подтверждение. Орден *бхиккхуни* является желательной, по сути незаменимой частью в Сангхе Будды.

Орден *бхиккхуни*: продолжительность учения

Рассмотренные до сих пор отрывки помогают ввести в контекст пророчество о том, что, поскольку орден *бхиккхуни* возник при жизни Будды, продолжительность существования учения будет сокращена до 500 лет (Чв Х.1). Это пророчество кажется странным: никто бы не ожидал от Будды совершения поступка с такими заранее известными последствиями. Фактически, пророчество в том виде, в котором оно записано в *Винае*, не сбылось, так как спустя 2500 лет

учение существует до сих пор. Даже орден *бхиккхуни* всё ещё существовал в Индии в 8-ом веке, то есть более чем 1000 лет спустя после времени Будды.

Следует отметить, что основное условие, описанное в пророчестве, было выполнено, когда орден *бхиккхуни* возник при жизни Будды. Пророчество не имеет никакого отношения к тому, продолжает ли существовать орден *бхиккхуни* или будет ли возрождён сейчас.

Кажется, что теперь нам предстоит выяснить ещё один не совсем очевидный момент. Следуя тому же принципу четырёх *маханадес*, теперь нам следует изучить, что говорят другие отрывки об упадке учения. Сутта в *Ангуттара-никае* описывает, как каждое из четырёх собраний может способствовать процветанию учения Будды. Так, *бхиккхуни* может украсить *Сангху* своей учёностью (АН 4.7). Другая сутта этого же собрания указывает, что *бхиккхуни* также украшает общину своей нравственностью (АН 4.211). Эти две сутты отражают явное поощрение вклада, который своей учёностью и нравственностью могут внести *бхиккхуни* в буддийскую общину, вместо того, чтобы рассматривать их как нечто пагубное.

Другие сутты более конкретно касаются того, что препятствует упадку учения. Согласно сутте из *Саньютта-никаи*, такой упадок может быть предотвращён, когда члены четырёх собраний, включая *бхиккхуни*, относятся с почтением к Будде, *Дхамме*, *Сангхе*, практике и сосредоточению (СН 16.13). Здесь *бхиккхуни* на самом деле способствуют предотвращению упадка, нежели являются его причиной.

Похожее изложение можно найти в трёх суттах *Ангуттара-никаи*. В согласии с вышеупомянутой суттой из *Саньютта-никаи*, три сутты называют уважительное отношение членов четырёх собраний, включая *бхиккхуни*, предотвращающим упадок учения (АН 5.201, АН 6.40 и АН 7.56). Кроме почтения к Будде, *Дхамме*, *Сангхе* и практике, эти три сутты также упоминают почтение четырёх собраний друг к другу, внимательность и полезность друг для друга.

Эти отрывки явно закрепляют ответственность за предотвращение упадка учения за каждым из четырёх собраний. Само их пребывание с уважением к существенным аспектам учения Будды и друг к другу и предотвращает упадок.

Согласно Пхра Пайютто (2013: 49),

«Будда установил восемь *гарудхамм* в качестве защитной меры. С такой защитой учение будет существовать долго, как и прежде».

Для функционирования этой защитной меры из восьми *гарудхамм* требуется сотрудничество *бхиккху*. Большинство из восьми *гарудхамм* связаны с взаимодействием между *бхиккху* и *бхиккхуни* в таких вопросах, как проведение ретрита в сезон дождей (2), анонсирование дня особого прилежания (*упосатха*) и наставления, *овада* (3), приглашение, *наварана* (4), искупление, *манатта* (5), и предоставление высшего посвящения, *упасампада* (6). Они явно требуют сотрудничества *бхиккху*.

Участие в высшем посвящении в *бхиккхуни*, при условии, что это соответствует формальным требованиям *Винаи* традиции *Тхеравада*, поддерживает защитную меру, установленную Буддой для поддержания долгой жизни своего учения.

В целом, следуя принципу четырёх *маханадес*, кажется ясным, что орден *бхиккхуни* является желательным и важным аспектом для того, чтобы предотвратить упадок учения Будды. На самом деле, буддийские страны, не имеющие такого ордена, в этом отношении относятся к категории пограничных стран. Родиться в такой стране — неблагоприятное условие, поскольку там нет четырёх собраний (АН 8.29). Такое условие делает практику *Дхаммы* более проблематичной.

Буддийскую традицию, насчитывающую всего три из четырёх собраний, можно сравнить с благородным слоном, у которого одна нога искалечена. Слон ещё может ходить, но только с трудностями. Лекарство для лечения искалеченной ноги теперь доступно, всё что нужно — согласованные усилия для поддержки процесса заживления.

Сокращения

АН	<i>Ангутара никая</i>
Чв	<i>Чуллавагга</i>
Дхм-а	<i>Дхаммапада-аттхакатха</i>
ДН	<i>Дигха никая</i>
МН	<i>Маджхима никая</i>
Мв	<i>Махавагга</i>
Пс	<i>Папанкасудани</i>
СН	<i>Саньютта никая</i>
Т	<i>Ташио</i>
Уд	<i>Удана</i>

Ссылки на литературу

Anālayo 2011: «Mahārajāpatī's Going Forth in the Madhyama-āgama», *Journal of Buddhist Ethics*, 18: 268-317. <http://www.buddhismuskunde.uni-hamburg.de/fileadmin/pdf/analayo/Mahapajapati.pdf>

Bodhi, Bhikkhu 2009: *The Revival of Bhikkhunī Ordination in the Theravāda Tradition*, Georgetown, Penang: Inward Path Publisher (reprinted 2010 in *Didgnity & Discipline, Reviving Full Ordination Buddhist Nuns*, T. Mohr and J. Tsedroen (ed.), 99-142, Boston: Wisdom).

Payutto, Phra and M. Seeger 2013: *The Buddhist Discipline in Relation to Bhikkhunīs, Questions and Answers*, R. Moore (translated), <http://www.buddhistteachings.org/the-buddhist-discipline-in-relation-to-bhikkhunīs>

Payutto, Phra and M. Seeger 2014: *The Buddhist Discipline in Relation to Bhikkhunīs, Questions and Answers*, R. Moore (translated), <http://www.buddhistteachings.org/downloads-part-ii>

Thānissaro Bhikkhu 2001/2013: *The Buddhist Monastic Code II, The Khandaka Rules Translated & Explained by Thānissaro Bhikkhu (Geoffrey DeGraff), Revised Edition*, California: Metta Forest Monastery.

Приложение: восемь гарудхамм⁴

1. Монахиня, пусть даже посвященная уже сто лет, должна почтительно встречать, подниматься с сиденья, приветствовать со сложенными ладонями, должным образом выражать почтение монаху, пусть даже посвященному в тот же самый день.⁵
2. Монахиня не должна проводить сезон дождей в месте, где нет монахов.
3. Каждые две недели монахини должны запрашивать у общины монахов две вещи: дату *упосатхи* («день особого прилежания») и визит с наставлением.
4. После сезона дождей монахиня должна пригласить членов обеих общин [высказаться] на предмет того, что было увидено, услышано или заподозрено.⁶
5. Монахиня, нарушившая серьезное правило, должна проходить процедуру *манатта*⁷ в течение двух недель в обеих общинах.
6. Окончив двухлетнюю тренировку в 6 правилах будучи послушницей (*сиккхамана*), ей следует искать высшего посвящения через обе общины.
7. Монахиня никоим образом не должна бранить или оскорблять монаха.
8. Монахиням запрещено поучать монахов.

⁴ Данное приложение добавлено редактором русскоязычной версии и не является частью оригинальной работы.

⁵ Позже на основании описанного в *Винае* прецедента возникла поправка к правилу, позволяющая не выражать почтения монахам, не достойным почтения.

⁶ В ходе церемонии *паварана* монах или монахиня приглашают членов общины указать на изъяны в своем поведении. Поправка к правилу разрешает монахиням проводить *паварану* без участия монахов.

⁷ *Манатта* – практика, которая налагается в качестве наказания на членов общины, нарушивших правило из группы *сангхадидеса*, для реабилитации. Для монахов *манатта* длится 6 дней и проводится только внутри общины *бхиккху*.